

САВЧЕНКО Ирина Александровна — д.соц.н., доцент; профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова; профессор кафедры социологии культуры и духовной жизни Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; teosmaco@rambler.ru)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ДИСКУРСИВНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация. Статья основана на результатах опроса «Гражданское общество в понимании наших соотечественников». Выявлены соотношения мнений респондентов с известными научными трактовками гражданского общества. Проанализированы причины отрицательных и неточных трактовок понятий, выявленных у части респондентов.

Ключевые слова: гражданское общество, общественное сознание, гражданское самосознание, гражданская культура, нормы и ценности

В современном научно-политическом дискурсе, в целом, сложилось представление о гражданском обществе и его важнейших признаках. Гражданское общество связывают с функционированием различных ассоциаций и центров социальной активности, благодаря которым государственная власть не может принимать тоталитарный характер. Эти центры относительно независимы и способны к самоорганизации и поэтому обеспечивают баланс общественных и государственных интересов.

Закономерным становится вопрос, насколько понимание сущности гражданского общества широкими слоями населения соотносимо с научными трактовками данного концепта. В последние годы исследователи сосредоточивают свое внимание либо на общеконцептуальных аспектах гражданского общества [Сабилова 2012], либо на сложностях его построения [Окатов 2007]. Эмпирическая сторона проблемы если и затрагивается, то с концентрацией на отдельных сторонах феномена, например на НКО [Градосельская, Петренко 2009]. Отражение феномена гражданского общества в общественном сознании обходится стороной.

В данном контексте достаточно символично, что граждане начинают сами обсуждать проблемы гражданственности на интернет-форумах. По мнению участников дискуссии, гражданское самосознание — это «осознание того, в какой стране ты живешь и что можешь для нее сделать лучшее», «быть личностью, гражданином и жить в обществе», «что-то вроде общественного порядка», «это когда намусорил — убери за собой или не мусори», «когда ты не куришь в тамбуре электрички потому, что окружающие от этого страдают, а не потому, что боишься, что на тебя прикрикнут», «когда идешь голосовать в свой единственный выходной»¹.

И все же интернет-дискуссия о гражданском самосознании оставляет немало вопросов по поводу того, что знают и думают наши сограждане именно о гражданском обществе. С целью получить ответы хотя бы на часть подобных вопросов, автором данной статьи был проведен социологический опрос «Гражданское общество в понимании наших соотечественников».

В основу опроса были положены общеизвестные, но не утратившие своей актуальности научные определения гражданского общества, принадлежащие Т. Гоббсу [Гоббс 2001: 44-49], Дж. Локку [Локк 2009: 231-234], Дж. Мэдисону [Федералист... 1994: 350], А. Фергюсону [Фергюсон 2000: 107], Г.В.Ф. Гегелю [Гегель 1990: 171-172], К. Марксу и Ф. Энгельсу [Маркс, Энгельс 1985: 214], А. Грамши [Грамши 1990: 50-51]. Отвечая на вопрос: «Что такое гражданское общество?» — респонденту предстояло либо выбрать одно из предложенных определений, либо представить свое собственное, оригинальное понимание феномена.

¹ Что такое гражданское самосознание? — Ответы@mail.ru

В опросе приняли участие 312 чел. (57% – женщины, 43% – мужчины), в основном жители Нижегородской обл. (75%), остальные 25% – жители других регионов России (Иркутской, Кировской, Воронежской, Владимирской обл., а также Москвы и Санкт-Петербурга). Исследование проводилось как посредством прямого взаимодействия с респондентами, так и с использованием интернет-коммуникаций.

Возраст респондентов – от 18 до 75 лет: 21% – 18-25 лет, 18% – 26-35 лет, 24% – 36-45 лет, 20% – 46-55 лет, 13% – 56-65 лет, 4% – 66-75 лет. Из задействованных в опросе респондентов 12% – студенты, 12% заняты в сфере интеллектуального труда, 6% – руководители среднего звена, 15% – инженерно-технические работники, 10% – работники квалифицированного физического труда, 5% – работники неквалифицированного физического труда; 15% – наемные работники (парикмахеры, продавцы), 10% – военные и сотрудники органов правопорядка; 7% имеют собственное дело. Кроме того, 3% опрошенных в настоящее время не имеют работы, 5% – домохозяйки (женщины).

В табл. 1 показано разнообразие мнений респондентов относительно концепта гражданского общества.

Таблица 1

**Результаты социологического опроса
«Гражданское общество в понимании наших соотечественников»**

Что такое гражданское общество?	Ответы, %
Альянс индивидуальностей, где все люди обретают самые высокие человеческие свойства (Т. Гоббс, Дж. Локк) ¹	9
Функционирование в обществе различных ассоциаций и центров социальной власти, благодаря которым государственная власть не может принимать тоталитарный характер (Дж. Мэдисон)	15
Цивилизованный тип общественно-политического устройства, противоположность деспотизму (А. Фергюсон)	15
Экономический и социальный порядок, основанный на частной собственности, свободном сотрудничестве, рыночном товарообмене, корпоративных объединениях (Г.В.Ф. Гегель)	7
Базисная совокупность социально-экономических отношений и производительных сил (К. Маркс)	3
Особая область социальной жизни, включающая жизнь частных граждан и индивидуальные соглашения между ними (А. Грамши)	7
Я не понимаю, что это	8
Другое (положительные коннотации)	17
Другое (негативные коннотации)	19

¹ В оригинальном бланке анкеты авторы определений гражданского общества не указывались.

Как видно из таблицы, равным долям опрошенных (по 15%) близко понимание гражданского общества в духе Дж. Мэдисона и А. Фергюсона. Таким образом, чуть менее трети респондентов разделяют наиболее популярные и сегодня интерпретации гражданского общества.

Гоббсовские, гегельянские, марксистские и неомарксистские (А. Грамши) толкования гражданского общества менее востребованы респондентами – 9%, 7%, 3% и 7% соответственно. Тем не менее в целом можно сделать вывод, что примерно две трети опрошенных (56%) имеют примерно такое понимание гражданского общества, каким оно представлено в научных текстах. Это свидетельствует об относительно развитой гражданской или, как принято говорить, политической культуре общества.

То обстоятельство, что 8% опрошенных признаются, что не понимают, что такое гражданское общество, не следует, на наш взгляд, однозначно толковать как индекс гражданско-политического невежества. Многие из опрошенных неоднократно «слышали о гражданском обществе», «думали об этом», пытались «разобраться» и «понять», но вот окончательного собственного мнения о данном понятии не сформировали.

Наконец, 36% опрошенных предложили собственные толкования гражданского общества. Эти толкования разделяются на две группы: с положительной (17%) и отрицательной (19%) коннотациями. Не стоит удивляться, что отрицательных толкований гражданского общества несколько больше. Это объясняется тем, что большинство респондентов, разделяющих положительные толкования понятия, выбрали одно из уже известных на сегодняшний день его научных толкований.

Положительно коннотированные «другие» объяснения феномена гражданского общества примерно следующие: общество, где все «равны» или «равноправны», общество, где «граждане с уважением относятся друг к другу», «демократическое общество», где «каждый чувствует ответственность за себя и за других», «общество неравнодушных людей», общество, где «каждый может реализовать себя и свои способности» и др. Следует признать, что подобные определения, за исключением совсем неожиданных («общество, где у всех есть гражданство», «общество, где к человеку обращаются “гражданин”» и т.п.) в принципе верны и содержат отдельные, но важные характеристики гражданского общества.

Респонденты, которые негативно интерпретируют понятие гражданского общества («либеральный миф», «утопия для идеалистов», «фикция», «обман народа», «результат западной пропаганды») в большинстве своем, по их собственному признанию, «в принципе знают, о чем идет речь», но «имеют иммунитет» против «изобретений демократов», «рассказней болтунов» и т.д. Вместе с тем среди респондентов были и такие, кто высказал твердую уверенность, что идея гражданского общества «чужда русскому народу», «противоречит патриотизму» и даже «негуманна, поскольку превращает человека не в личность, а только в гражданина».

Отметим также, что анализ ответов не позволил установить четкую взаимосвязь между сферой деятельности респондента и его интерпретацией концепта гражданского общества. В данном контексте интересным представляется лишь одно наблюдение: среди респондентов, разделяющих негативные коннотации гражданского общества, практически нет студентов – 1%, и вообще очень мало молодых людей до 25 лет – 3%. Такие данные свидетельствуют, что молодые люди в силу юношеского оптимизма или, возможно, под влиянием современного научно-образовательного и медиадискурса уважительно и позитивно относятся к исследуемому феномену.

В принципе вся палитра ответов, которая проявилась в нашем опросе, имеет объяснение. В российской науке по отношению к согражданственному устройству общества можно наблюдать как одобрение [Резник 1998], [Ачкасов 2008], так и жесткую [Ремизов 2002: 20–25] или умеренную [Капустин 2010: 65–72] критику. Неуверенность в успехе идеи согражданственности в России нередко объясняют чуждостью согражданственных идей русской культурной почвеннической традиции, в которой «ценности» преобладают над «нормами» [Гусейнов и др. 1990: 32–38].

Гражданско-правовая «отсталость» России – довольно популярная тема западных исследований. Так, Р. Пайпс в 1974 г. объяснял неинституционализированность согражданственности в нашей стране «самобытностью» правового развития России, выражающейся, прежде всего, в «правовом нигилизме». Р. Пайпс, в отличие от многих своих западных коллег, обнаруживает истоки «несформированности российского правосознания» не в Октябрьском перевороте, а в недоразвитии «основных институтов феодализма»: «хроническое российское беззаконие, особенно в отношениях между стоящими у власти и их подчиненными, проистекает из-за отсутствия какой-либо договорной традиции, вроде той, что была заложена в Западной Европе вассалитетом». В России, продолжает Пайпс, «не существовало всей сложной сети взаимозависимости, столь характерной для западного

феодализма и столь важной для политического развития Запада» [Пайпс 2004: 75-76].

Уже в нынешнем столетии Р. Пайпс продолжил свои рассуждения в книге «Русский консерватизм и его критики. Исследование политической культуры». Основная идея Пайпса заключается в том, что в России гражданская культура не смогла сформироваться, помимо всего прочего, по вине отечественной интеллектуальной элиты, которая, осозная «практические и моральные преимущества» гражданского общества, отказа от имперской идеологии, демократии, свободы и прав человека, тем не менее, вновь, как и всегда в их истории, поддерживает авторитаризм» [Пайпс 2008: 6-7].

С. Хантингтон был убежден в невосприимчивости российского общества к идее согражданства и утверждал, что в незападных, в т.ч. «православных, культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия ...» [Хантингтон 2003: 43].

Такие рассуждения, в известной мере тенденциозные, отчасти объясняют, почему часть наших сограждан относятся к понятию гражданского общества негативно. Эти люди в большинстве своем не против равенства, свободных ассоциаций, частной собственности и т.д. Они лишь демонстрируют свой протест против западного влияния и терминологии.

Необходимо также учитывать, что согражданственность в разных странах реализуется по-разному, а в ряде государств имеет преимущественно декларативный характер. Так, гражданское общество и стремление к интеграции, декларируемые в странах Балтии, допускают институционализированное существование так называемых неграждан.

Мы же должны признать, что согражданственная модель, безусловно, является прогрессивной формой общественной самоорганизации. Свободы, гражданские права, уважение к человеку, в равной мере действующие для всех членов общества, — все это важнейшие достижения гражданского общества. В данном ключе развитие гражданской культуры становится приоритетной задачей власти, науки, образования, общества в целом.

Список литературы

Ачкасов В.А. 2008. Политическая нация и гражданское общество в современной России. — *В поисках гражданского общества: сборник статей*. Новгород: Новгородский межрегиональный институт общественных наук. С. 135-147.

Гегель Г.В.Ф. 1990. *Философия права*. М.: Мысль. 524 с.

Гоббс Т. 2001. *Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского*. М. Мысль. 478 с.

Градосельская Г., Петренко Е. 2009. Российское гражданское общество сегодня: реконструкция по результатам крупномасштабных опросов. — *Мир России*. № 1. С. 117-143.

Грамши А. 1990. Партии, государство, общество. — *Новое время*. № 12. С. 49-54.

Гусейнов Г., Драгунский Д., Цымбурский В. 1990. Империя — это люди. Общий дом и неоплеменное сознание. — *Век XX и мир*. № 8. С. 32-38.

Капустин Б.Г. 2010. Что такое «гражданское общество»? — *Критика политической философии. Избранные эссе*. М.: Территория будущего. С. 62-76.

Локк Дж. 2009. *Два трактата о правлении*. М.: Канон+, Реабилитация. 400 с.

Маркс К., Энгельс Ф. 1985. *Немецкая идеология*. М.: Политиздат. 574 с.

Окатов А.В. 2007. На пути к гражданскому обществу. — *Вестник Тамбовского университета*. Сер. Гуманитарные науки. № 12-2(56). С. 483-485.

Пайпс Р. 2004. *Россия при старом режиме*. М.: Захаров. 496 с.

Пайпс Р. 2008. *Русский консерватизм и его критики*. М.: Новое издательство. 252 с.

Резник Ю.М. 1998. *Гражданское общество как феномен цивилизации*. Часть 2. *Теоретико-методологические аспекты исследования*. М.: Союз. 560 с.

Ремизов М. 2002. *Опыт консервативной критики*. М.: Фонд «Прагматика культуры». 112 с.

Сабирова Н.С. 2012. Гражданское общество и правовое государство. — *Власть*. № 5. С. 91-93.

Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея (пер. с англ.) 1994. М.: Прогресс-Литера. 592 с.

Фергюсон А. 2000. *Опыт истории гражданского общества*. М.: РОССПЭН. 391 с.

Хантингтон С. 2003. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ. 603 с.

SAVCHENKO Irina Aleksandrovna, Dr.Sci.(Soc.), Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Theory of Social Communication, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod; Professor of the Chair of Sociology of Culture and Spiritual Life, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Lenina Ave, 27, Nizhny Novgorod, Russia, 603006; teosmaco@rambler.ru)

CIVIL SOCIETY IN THE DISCOURSE DIMENTION

Abstract. In the article the results of the sociological survey «Civil Society in Understanding of Our Compatriots» are presented. The goal of the sociological study was to demonstrate the understanding of the phenomenon of civil society by the mass consciousness.

The analysis of answers didn't allow fixing the correlation between a field of activity of a respondent and his interpretation of the concept of civil society. It should be noted that among the respondents with the negative connotations of civil society there are practically no students. Such data testifies that young people have the youthful optimism or perhaps are under the influence of the modern scientific, educational and media discourse.

Keywords: civil society, social consciousness, civic identity, civic culture, norms and values

УДК 316.334.3

ПАРАМОНОВА Светлана Павловна — д.филос.н., профессор кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета (614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр-кт, 29, корп. А; socio@pstu.ru)

ЛАТЕНТНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты политической культуры, дана оценка ролевых и типологических групп (по нравственному сознанию) в социально-экономической и политической ситуации. Автор дает оценку социальной ситуации – исследует факторы, обеспечивающие продвижение политических фаворитов.

Ключевые слова: историческое место общества, Россия и мир, самоидентификация общества, корреляция оценок ситуации

Исследовать проявления фаворитизма — значит проникнуть в латентную стра-тификацию коллективов, социальных институтов и сообществ стран мирового сообщества. Незаметно разлитый в обществе, опривыченный, но вызывающий неудовлетворенность тип связи сложившейся иерархии «социально близких» с исторически отдаленных времен называется фаворитизмом¹. Общеизвестно из лексикографии, что фаворит — субъект, оказывающий услуги вышестоящему лицу и обретающий ряд преимуществ и привилегий. Фаворитизм многомерен и охватывает если не

¹ В XVII–XVIII веках фаворитизм стал вполне обыденным явлением в жизни общества. Во Франции существовало даже понятие «официальная фаворитка», которая от всех прочих отличалась тем, что имела практически неограниченное влияние на короля. Такой фавориткой была, к примеру, маркиза де Помпадур. Культурные предпосылки наивысшего развития фаворитизма сформировались благодаря распространению идеалов и моральных норм эпохи Просвещения. — *Википедия*.